

— Нии-сан, когда ты вернулся? Мы слышали, что вашу команду отправили в Юки но Куни, чтобы защитить известную актрису, — сказала Нацуки, пытаясь завязать разговор с явно незаинтересованным Наруто.

— Мы только сегодня вернулись. Миссия была в чем-то похожа на вашу миссию в Нами но Куни, только немного хуже, — ответил Наруто.

Это удивило большинство вновь прибывших в зал. Для четырех новоиспеченных генинов та миссия была сущим кошмаром. Если бы не чакра Кьюби внутри них, Нацуки, Наруми и Наваки погибли бы. Сакура смогла исцелить своих подопечных только благодаря своим базовым знаниям в области медицинского ниндзюцу.

— Вау, это потрясающе, Нии-сан!... Может быть, ты... хочешь пойти и отпраздновать с нами наши успешные миссии? — спросила Нацуки, явно нервничая.

Наруто вздохнул. По крайней мере, они отвлекли Минато настолько, чтобы прекратить очевидный допрос. Он все еще не мог понять своих сестер. Раньше они просто игнорировали его или читали ему наставления о том, что он должен больше стараться в академии, а потом Наруми совершила настоящий переворот в своем отношении и стала одержима им так же сильно, как и Нацуки? Женщины всегда были слишком сложны для него. Микото и Сацуки были единственными исключениями.

— У меня уже есть планы на вечер... Может быть, в другой раз, — ответил Наруто.

Наруто устал от всей этой суматохи. Честно говоря, он просто хотел вернуться домой и провести некоторое время с Микото. Он очень скучал по ней.

— Если это все, Хокаге-сама, тогда я ухожу, — прямо заявил Наруто, направляясь к двери.

Минато оторвал взгляд от вновь прибывших и увидел татуированную спину Наруто, уходящую от него.

— Подожди, Наруто!... Пожалуйста, вернись домой... Мы все по тебе скучаем. Тебе не нужно избегать нас. Ты не должен оставаться со своими друзьями в доме Учихи... Если ты вернешься, мы тоже сможем тебя тренировать... Я даже научу тебя своим личным дзюцу... Только, пожалуйста, вернись! — быстро сказал Минато.

Наруто на мгновение замолчал. Большинство присутствующих в комнате с надеждой смотрели на него, удивленные явной мольбой Минато, но всё же надеясь, что он всё-таки подумает об этом. Однако они не были далеки от истины.

«Неужели эти люди действительно думают, что мы все станем одной большой счастливой семьей, сказав всего несколько слов? У меня только одна семья и один дом. Я думал, что дал это понять много лет назад... Они как то насекомое Дото, они просто не сдаются,» — думал Наруто.

Наруто оглянулся через левое плечо и сказал: — Я иду домой... Я иду домой к моей настоящей семье... к моей единственной семье. Туда, где я смогу по-настоящему чувствовать себя как дома, а не как в пустом поместье, о котором ты говоришь.

Наруто собирался продолжить свой путь к двери, но был остановлен, когда Какаши преградил ему путь.

— Наруто, ты должен простить сэнсэя и Кушину-сама. Они все-таки твоя семья и очень хотят, чтобы ты вернулся к ним. Они действительно скучают по тебе, — сказал Какаши.

Какаши не понимал, почему Наруто отдалился от своей семьи. Родители мальчика были живы, у него были братья и сестры. Чего еще он мог желать? Неужели всё это из-за того, что они отказались обучать его в раннем детстве? Если так, то джонин заставит его вернуться в поместье Узумаки-Намиказе.

Наруто никогда не любил Какаши. Он всегда следовал убеждениям Минато, проповедуя их, как библию или закон. Наруто было противно, что этот человек перед ним живет не по своим собственным убеждениям, а по тем, которыми его насильно кормит деревня и люди, возглавляющие ее. Для Наруто Какаши не имел никакого значения, он был всего лишь верным фанатом Минато.

— Спасибо за совет, Какаши-сан, но я предпочитаю жить по своим убеждениям, а не следовать тому, что мне говорят, — ответил Наруто.

Он снова начал уходить. Его слова заметно расстроили Какаши, и сереброволосый мужчина собрался остановить мальчика и оттащить его обратно в его настоящий дом. Однако в тот момент, когда он уже собирался схватить Наруто и втащить его обратно в комнату, рука джонина прошла сквозь плечо Наруто, опалив при этом его перчатку без пальцев.

Наступила тишина, и Наруто исчез, оставив в голове только одну мысль.

«Что только что произошло?»

Дом Учихи

Разборки с Хокаге и Командой 7 заняли больше времени, чем можно было ожидать, а на улице уже стемнело, и Учиха ужинал далеко за пределами дома. Быстренько перекусив суши, чтобы Микото не пришлось ничего готовить, Наруто медленно пошел домой. Он хотел насладиться свежим воздухом. Хотя ему очень понравилось время, проведенное в Хару но Куни, было приятно вернуться в Коноху.

Наруто только что вернулся домой и ожидал, что его встретит энергичная Сацуки, которая с упоением рассказывала Микото об их миссии, но когда он пришел домой, его встретило зрелище, которого он никак не ожидал. Микото, раскинувшись на диване, тихо спала. Она была одета в черную майку, демонстрирующую изрядное декольте, и короткую черную юбку.

Наруто был заморожен этим зрелищем. Если бы он был извращенцем, как его сенсей, то из его носа капала бы кровь. К счастью, он не был извращенцем, но даже в этом случае он не мог не смотреть.

Сначала Наруто видел в Микото только мать, которая могла дать ему материнскую любовь, но он не мог так поступить с ней. Он не хотел просто использовать ее вместо Кушины, поэтому и отказался называть её Каа-сан или мама, когда она впервые попросила. К счастью, она никогда не называла ее ни одним из этих титулов, иначе сейчас все было бы очень сложно.